
О РАБОЧЕМ КЛАССЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Миженская Эльвира Федоровна
– д.э.н., профессор, Институт
экономики РАН.

Доклад Воейкова М.И. создает определенные основания как для дальнейшего развития политической экономики, так и для осмысления социально-экономических

процессов современной России. При этом особенно важно последнее.

Современное состояние российского общества, множество острейших проблем, возникших и очень часто нерешенных и нерешаемых проблем делают необходимым ответ на жгучие вопросы (что делать?) на фундаменте знаний современной экономической науки. Одной из важнейших проблем в этом аспекте является проблема социальных движущих сил производства и общества, его социальной структуры, ибо только на этой основе возможно решение практических задач создания эффективной экономики в России.

Поэтому поставленные в докладе Воейкова проблемы классовой структуры российского общества представляются чрезвычайно актуальными. Современные российские обществоведы не столь уж часто обращаются к этой жгучей проблеме, острота которой давно усилилась во время экономического кризиса.

Особый интерес в докладе Воейкова представляет анализ рабочего класса в России. В связи с этим автор стремится дать ответы на такие вопросы, как понятие класса, роль рабочего класса в современном обществе, его динамика, специфика протестного движения и т.д.

Обратимся прежде всего к понятию класса, из которого исходит Воейков в своей работе при анализе классовой структуры общества. Воейков руководствуется распространенным марксистским определением классов. Эти группы (классы) характеризуются: 1) различным местом в системе общественного разделения труда; 2) различным местом в системе производственных отношений (в особенности их отношениям к средствам производства и местом, занимаемым в системе эксплуатации); 3) различным местом в системе организации производства; различиями в источниках, формах и размерах получаемого дохода»¹.

Соответственно этим признакам в качестве рабочего класса в структуре общественных отношений капитализма выступают работники фабрично-заводского производства. Именно они отличаются примерно одинаковым профессиональным составом; работой по найму у капиталиста; являются членами одинаковой организации труда (кооперация совместного труда); имеют одинаковые источник и форму дохода

---

¹ А. Колганов. Современный социализм. Марксистская версия. // Альтернативы, 2008, № 4, с. 137.

(заработную плату), а также вследствие – положение в системе производства – отсутствие собственности. В условиях капитализма – оба класса – рабочий и капиталист (работодатель и владелец средств производства) – определяют лицо этого общества.

Чтобы понять специфику рабочего класса России следует обратиться к истории его формирования. Как известно, бурный рост рабочего класса в России есть результат отмены крепостного права и развития капитализма. Происходит процесс раскрепощения и полное преобразование не только труда, но и всего образа жизни крестьян, становящихся рабочими. Это означает следующее. Объективно организация труда в машинном производстве, что характеризует фабрику, такова, что работник не может работать индивидуально; его труд в процессе производства носит коллективный характер; его труд в процессе производства носит коллективный характер, это совместный труд сотен и тысяч рабочих, объединенных непосредственно в одном месте (на фабрике). Это главная характеристика рабочего класса в период индустриального производства. Как правило, все остальное: условия жизни, свободное время, уровень доходов и т.п. – все это следствие кооперации совместного труда рабочих в рамках фабричного производства. Итак, промышленный переворот, определивший господство машин, привел к формированию типа работников (рабочего класса), резко отличающихся от других социальных слоев общества. Эти отличия следующие: труд на одном месте в течение большей части дневного времени (от 14 до 8 часов); зависимость характера труда от системы машин (поэтому труд в основном монотонный, непривлекательный, нетворческий); минимум свободного времени, что определяет и его функцию – на воспроизводство рабочей силы; низкий уровень доходов и в целом жизненных условий. Процесс капитализации поставил рабочего в целом в такие условия, что не случайно Ф. Энгельс считал жизненные условия крестьянства много привлекательнее, чем рабочего.

Кроме того, необходимо еще раз подчеркнуть, что это труд, определяемый всецело системой машин, а значит, частичный, не универсальный, отчужденный от рабочего и не способствующий его развитию. Однако необходимо видеть и другую сторону совместной трудовой деятельности рабочих в рамках фабрики (завода). Совместность этой деятельности, непосредственное общение рабочих в одном месте стало импульсом для их общения не только в интересах капиталистов, но и в интересах самих рабочих за свои права. Так, не проходит и 40 лет в Англии после возникновения фабрик, как создаются тред-юнионы, союзы рабочих для защиты своих прав. Не случайно в Англии рабочий класс получает весьма лестную характеристику «опасного класса».

Следовательно, рабочие периода индустриализации – это работники физическо-го труда. Выполняющие сугубо исполнительские функции.

На другом полюсе – противоположном наемному труду и его субъектам – развивается класс субъектов капитала – буржуазия. Именно этот класс владеет системой машин, подчиняющей себе рабочих, соответственно в производстве он выполняет управленческие функции по саморазвитию капитала и получению прибыли. Выступая как субъект капитала, класс буржуазии господствует и в сфере распределения рабочего свободного времени, доходов, всех жизненных условий. Полярность рабочего класса и буржуазии уже определена тем, что рабочий не имеет ничего, кроме рабочей силы, в то время как капиталист владеет всем остальным: средствами производства, деньгами, богатством, определяет государственную политику.

Это определяет как постоянное их сосуществование вместе, необходимость друг в друге, так и постоянные противоречия между ними, в форме классовой борьбы, о которой так много, и вполне справедливо пишет в своем докладе Воейков М.И. Поэтому в результате индустриализации (XVII-XIX вв.) произошло не просто образование пролетариата, но и на основе кооперации совместного труда, социальной самоорганизации и классовой борьбы формируется гражданское общество и социальные институты, защищающие права трудящихся.

Что касается России, то традиции ее социальной жизни не позволили в полной мере изменить ее облик к 1917 г., создать гражданское общество.

К 1917 г. в России еще не был создан многочисленный рабочий класс по типу европейского работника, способный к самодисциплине, самоорганизации, активной социальной работе, систематической борьбе за свои права. Российский рабочий (в основном) всеми своими корнями и пристрастиями принадлежит деревне, соответственно обладая и крестьянским менталитетом. Нужны были столетия (как в Европе) для формирования рабочего европейского типа. Не случайно и в партиях, защищающих интересы рабочего класса, рабочих было меньшинство.

После 1917 года монополия государства на любые формы социальной деятельности, уже созданные в России при царизме (профсоюзы, партии и т.д.) привела либо к трансформации их в абсолютно зависимые от государства органы, либо насильственному прекращению их деятельности. В результате и профсоюзы, и партии, и прочие общественные организации (молодежные, кооперативные и пр.) не только действовали под эгидой государства, но практически перестали быть самостоятельными органами и превратились в государственные структуры.

Поскольку в результате в обществе не было партий (и других общественных организаций), находящихся в оппозиции к государству и подвергающих критике его деятельность, то правящая, она же единственная партия сливается с государством и соответственно формируется уникальный государственно-партийный тоталитаризм.

Итак, в России едва возникшей, еще не раз витой системе парламентаризма в 1917 году был нанесен сокрушительный удар, были уничтожены демократические ростки в российской монархической государственности, была разрушена соответ-

---

венно многопартийная система. Новое государство опиралось на монополию единственной партии.

Негативные последствия такого развития событий известны. Вместе с тем государство, провозглашая цели социалистического и коммунистического строительства, следовательно, задачи защиты интересов народных масс, вынуждено было сохранять и даже в определенной мере в рамках таких организаций, как партия, профсоюзы развивать отдельные демократические ритуалы, способствовать организации демократических структур. К таким формам можно отнести создание первичных партийных организаций по производственному принципу и советы трудовых коллективов и т.д. Конечно, за 70 лет монополии государственно-партийной бюрократии (особенно за годы террора и репрессий) было сделано многое для того, что выхолостить демократический дух из этих форм, из этих органов, но все же живой голос народа прорывался, особенно в условиях постсталинского периода советской истории.

Поэтому нельзя не согласиться с утверждением Воейкова М.И. о том, что «В России в советский период господствующее положение занимает бюрократический класс, и после реформ 90-х годов он в целом сохранил свои позиции»².

Итак, именно общее состояние социума в современной России, слабое развитие гражданского общества являются основой социальной пассивности как всего населения, так и рабочего класса, что и отмечает Воейков М.И., подчеркивая слабость протестного движения рабочего класса, отсутствие солидарности и т.д.³

И капитализация экономических процессов, формирование новых субъектов экономики в лице новых собственников, что казалось бы, должно способствовать росту социальной активности рабочего класса и крестьянства (особенно рабочего класса) не привело к росту защиты интересов и прав трудящихся. Трудовое население к этим глубинным социальным преобразованиям оказалось неготово.

Рыночные реформы застали его врасплох, что не могло не сказаться и как на самом проведении реформ так и на их специфике: защите интересов и прав трудящихся. Поэтому не случайно именно в России «шок» вследствие реформ был столь силен и обеспечил массу негативных последствий (понижение уровня жизни, повышение смертности населения и т.д.).

Дальнейший рост протестного движения рабочего класса немислим без самоорганизации его на новой основе создания свободных профсоюзов и партий рабочих нового типа.

Специфика социальной самоорганизации рабочего класса и рабочего движения в XXI веке во многом связана с новыми тенденциями в производстве и обществе – с

---

² Воейков М.И. Классы в современной России. // Альтернативы, 2008, № 4, с. 113.

³ Там же, с. 104-105.

постиндустриализмом.

Прежде всего нельзя не отметить глубокие изменения «качества» рабочего класса. Постиндустриальное производство по своим главным характеристикам (производительных сил и технологий) требует в качестве наемного работника – инженера, ученого, менеджера – т.е. людей, способных к сложному квалифицированному труду. Современное производство XXI века все больше требует работников умственного труда, обладающих высокой профессиональной культурой и интеллектуальными способностями. Это означает, что в современной промышленности все в большей мере кооперация совместного труда либо замещается кооперацией всеобщего труда, либо происходит интеграция этих двух типов коопераций. Из этого следует также вывод о том, что современный работник по роду своей деятельности является неотъемлемой частью интеллигенции. Итак, с точки зрения качественных характеристик в обществе, с одной стороны происходит *пролетаризация* работников умственного труда (инженеров, ученых, менеджеров), с другой стороны, этот же процесс можно представить как *трансформацию* рабочего класса в интеллигенцию.

В самом деле, если раньше интеллигенция была представлена в основном работниками умственных профессий (врачи, юристы, люди искусства), то в современных условиях они становятся наемными работниками в основном у капитала, а также у государства. Работа по найму, свободная продажа рабочей силы предпринимателю-работодателю есть главная черта рабочего класса. Характер современного производства таков, что он все в большей степени требует работников умственного труда, т.е. интеллигенцию. Другими словами, интеллигенция становится рабочим классом, а рабочий класс – интеллигенцией.

Кардинально меняются и функции рабочего класса. Развитие акционирования приводит к тому, что рабочий, покупая акции, становится собственником капитала и в определенной мере тем самым осуществляет управленческие функции, создает заинтересованность рабочего в функционировании капитала в целом и снимает таким образом отчужденность рабочего от экономического процесса и его результатов.

Это несомненно, меняет «качество» рабочего класса, его социальное поведение и формирует новые формы классовой борьбы, приводит к социальному партнерству.

Итак, все эти сложные, не однозначные процессы современного производства, с одной стороны, как бы создают условия для развития демократии, однако, с другой стороны, наряду с этим постепенно вытесняются в определенной мере те объективные основания, которые способствовали ее развитию. Так, наряду с кооперацией совместного труда, господствовавшей в системе производства классического капитализма, достойное место в настоящее время стала занимать кооперация всеобщего труда.

Поэтому объективно новая организация труда работников постиндустриального общества сама по себе не способствует росту протестного движения. Мотивация

работников, их ориентация на творчество, на интерес к самой работе непосредственно также редко приводит к развитию таких форм протестного движения, как, например, забастовки. Не случайно, даже тогда, когда в России учителя в 90-е годы месяцами вообще не получали зарплату, как правило, они не бастовали.

Развитие новых тенденций постиндустриализма в развитых странах не привели к угасанию протестного движения. На это есть много причин. Но главная, по моему мнению, связана с тем, что многолетняя борьба рабочего класса за свои права и вообще высокая степень развития институтов гражданского общества в этих странах именно как результат борьбы всех социальных слоев за реализацию своих интересов привели к тому, что демократические процедуры, необходимы для защиты своих прав, не только получили развитие на каком-то одном историческом этапе, но в целом настолько укоренены, что их невозможно отменить, как бы этого ни хотелось отдельным политическим деятелям или политическим структурам.

Деятельность самых разнообразных институтов гражданского общества в форме профсоюзов, партий, фондов, органов самоуправления стали основой протестного движения как рабочего класса, так и других социальных групп. К сожалению, в России протестное движение рабочего класса развито слабо, и в этом Воейков прав. Капитализация в России привела к возникновению конфликтов между трудом и капиталом, что проявилось в частности, в борьбе капитала против свободных профсоюзов. Так, в Таганроге, после создания свободного профсоюза (МППА), сразу же начались репрессии против его членов. Государство также фактически не стимулирует защиту прав трудящихся.

Это проявилось в несовершенстве трудового законодательства, отсутствии отработанных процедур разрешения коллективных конфликтов. «Законодательство затрудняет возможность для наемных работников законным способом отстаивать свои права в коллективном трудовом споре»⁴. В результате почти все стачки в суде были признаны незаконными.

Итак, сложные неоднозначные процессы современного общества с его высочайшим уровнем техники технологии и роста цивилизации и культуры как бы создают условия для развития демократии, однако наряду с этим постепенно вытесняются в определенной мере те объективные основания, которые способствовали ее возникновению и развитию. Не случайно возрождаются и усиливаются формы этнического и религиозного единства, а лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь» заменяется лозунгом священной войны против неверных».

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с Воейковым в утверждении о форми-

---

⁴ См.: Э.Н. Соболев. Социально-трудовые отношения в российской экономике: конфликт интересов или поиск согласия. М.: ИЭ РАН, 2007, с. 12.

ровании «этнокласса»⁵. Такого рода объединения по этническому, или религиозному признаку – это не класс, а скорее клановое объединение, отнюдь не связанное с организацией труда, источниками и размерами дохода и т.д. Однако совершенно правильно отмечено Воейковым необходимость специального научного исследования вопроса формирования и развития таких объединений.

В заключение отметим, что для России развитие демократии, соответственно рост рабочего движения и упрочение институтов гражданского общества связаны с решением сложнейших задач в развитии экономики, совершенствовании политической системы и общества в целом.

---

⁵ Воейков М.И. Классы в современной России. Ж. Альтернативы, № 4, 2008 г., с. 112.